

Верховный суд подтвердил право журналистов называть имена подсудимых

Журналисты вправе не перепроверять информацию из официальных источников: судов и правоохранительных органов. Ни фото, ни имя человека, которого судят в открытом процессе, не являются секретом. Пресса может смело показывать и рассказывать, кого и в чем обвиняют.

Таковы правовые позиции Европейского суда по правам человека, которые Верховный суд России собрал в специальном обзоре судебной практики. Напоминания и разъяснения направлены всем судьям страны.

Пожалуй, самое важное правило: нельзя придирается к отдельным словам журналиста. Если где-то в статье подсудимый мимоходом назван бандитом или грабителем (хотя формально человек еще не осужден, и вполне может быть, что он и вправду невиновен), это еще не повод для возмущения. Публикацию надо оценивать целиком. Как именно – детально объяснил ЕСПЧ.

Вопрос ребром перед Страсбургом поставил фигурант одного из громких дел, сделавший бандитскую карьеру в Сыктывкаре.

Сейчас заявитель, как сказано в материалах ЕСПЧ, «содержится под стражей в поселке Харп». Для знающих людей это говорит о многом. В поселке Харп находится колония особого режима «Полярная сова», сидельцы которой отбывают пожизненные сроки.

Как писали во время процесса газеты, гражданин «являлся активным членом так называемой логиновской группировки, которая существовала за счет доходов от вымогательства и

«защиты» предпринимателей». Осужденному резко не понравилось, что журналисты смело писали обо всем, то есть фактически называли его бандитом, еще до обвинительного приговора. Он посчитал, что это нарушает принцип презумпции невиновности. Мол, раз чисто формально его руки на тот момент были чисты (а не по локоть в крови), то долг журналистов – молчать.

Кстати, этой, в чем-то даже изящной, логики придерживаются не только подсудимые, но даже многие юристы. Они искренне верят, что вор становится вором не в момент кражи, а после вступления приговора в силу. Или взять чиновника. Дескать, пока тот служит и берет конверты, но не судим, он честный и порядочный человек. А как только осужден, сразу становится коррупционером. Якобы не взятка портит человека, а обвинительный приговор.

Из статьи было понятно, что человек на тот момент только подозревался в преступлениях.

Однако такие взгляды противоречат не только российским законам, но и международным нормам. Верховный суд России напомнил позицию ЕСПЧ: «Пресса, как правило, должна иметь право добросовестно ссылаться на содержание официальных сообщений без необходимости проведения независимых исследований... Это означает, что журналисты должны иметь возможность сообщать о событиях на основании информации, полученной из официальных источников, без проведения дополнительной проверки достоверности фактов, представленных в официальном документе...» Хотя журналисты, конечно, должны быть корректны. Суд признал: формулировка фразы, в которой заявитель рассматривался как «член банды», могла вызвать беспокойство. Однако, если рассматривать статью в целом, то можно понять, что на момент публикации гражданин лишь подозревался в совершении преступления.

Владислав Куликов